

Штаба, шкворень, цибурка...

© О. Г. ЯГИНЦЕВА,
доктор философских наук

В статье рассматриваются наименования предметов домашнего обихода у жителей Пыталовского района Псковской области. В Словаре М. Фасмера они отмечены как неясные либо же вообще там отсутствуют, что, несомненно, свидетельствует о необходимости их изучения.

Ключевые слова: штаба, шкворень, черепана, цибурка, цало, русские говоры, этимология.

Начнем с диалектной лексемы *штаба* «длинный засов размером во всю дверь» [1]. М. Фасмер не фиксирует данного слова в своем этимологическом словаре, но там мы находим похожее по структуре слово, а именно *штаб*, которое оказывается заимствованием из нем. *Stab* «жезл, палка, посох» [2]. Х.С. Фальк и А. Торп объясняют многочисленные производные (*штаб-офицер, штаб-фурьер*) тем, что жезл был с древнейших времен символом власти [Там же]. Как же объяснить в русском диалектном слове окончание *-а*?

Напомним, что изучаемые нами слова характерны для жителей старой Латвии. Контакты русских на этой территории с поляками хорошо документированы. Это утверждение дает возможность предположения о том, что многие наименования предметов, связанных с бытом, проникли в русский именно из польского языка при непосредственном общении. Действительно, в словаре А. Брюкнера содержится указание на польск. суц. жен. рода *sztaba* «длинный засов», которое пришло в польский из немецкого [3]. Следовательно, пыталовский говор заимствовал данное существительное через посредство польского языка.

Иногда представляют интерес и такие слова, после которых в словаре нет пометы «неясно» и словообразовательная структура которых проста и понятна. Неясность возникает лишь при более внимательном взгляде на семантические или фонетические отношения производного и производящего, и простая этимология оказывается нуждающейся в дополнительной аргументации. Таким является существительное *шкворень* «огромный железный гвоздь, соединяющий передки с телегой» [1]. Обратимся к словарю М. Фасмера: рус. *шворень, шкворень*, укр. *свірень*, блр. *швóрен*, чеш., слвц. *svor*, польск. *sworzeń* с тем же значением. Ученый производит его из **sъvorънь*, связанного с новг. *вереть, верать* «со-

вать, вкладывать, прятать, копаться», польск. *wrzeć, zawrzeć* «запереть», которые в свою очередь родственны лит. *veriù, vérti* «продевать нитку, открывать, запирать» [2]. Такая этимология вполне вероятна, но тем не менее требует некоторого дополнения. Как обосновать в существительном *шкворень* появление *ш* и *к*? А.Г. Преображенский объясняет эту форму влиянием слов *сквозь, сквозной* [Там же].

А каковы условия и степень вероятности перехода *c > ш*? Некоторые авторы – А.Г. Преображенский, Н.В. Горяев – его допускают как возможный, никак при этом не объясняя [Там же]. Появление *ш*- на месте *с*- в русском языке является весьма распространенным явлением. Фонетическим условием выступает положение в начале слова перед другим согласным. Функция такого *ш* в большинстве случаев рассматривается М. Фасмером и академиком Трубачевым как экспрессивная (ср. *шнур* рядом *снур* «шнур»; *шны* мн. «вздор, бабьи сплетни»). Из *съни мн.ч. от *сон*; *шмыкать* «таскать туда-сюда, подстерегать, шмыгать» от *смыкаться* и мн.др.).

В древнерусском и других языках sporadически проявляется тенденция вставки смычного согласного в сочетание двух «проточных». Например, *срам* произносилось как *страмь* [4]. Такая sporadическая эпентеза возникла на русской почве и в слове *шкворень*.

В экспрессивном существительном *черепаха* «банка, посудина», помещенном в словаре Е.Е. Королевой, мы предлагаем выделить следующие морфемы: корень *череп-*, экспрессивный суффикс *-ан* и окончание *-а*.

Праслав. *čerpь череп, болг. диал. *чир'ъп, чиреп* «глиняный черепок», *череп* «крышка для выпечки хлеба», рус. *череп* «кости головы», диал. «горшок», обломок глиняной посуды. Обычно считается этимологически родственным нем. *Scherbe* «черепок», др.-инд. *karpāra* «чаша» и возводится к и.-е. **sker-* «резать». «Однако построение семантической иерархии при этом (черепок < острый, резать) представляется неполным. Некая основа **kerp-*, предшествующая слав. *čerpь*, обозначала не всякий черепок, осколок, а только глиняный черепок или сосуд. Праслав. *čerpь родственно *kьrpati, подобно тому как **laty/ьve, *latьka* «глиняная посуда родственны *latati» [5]. Во многих случаях *kpnati* означает «рвать, ломать».

Однако наряду с этим значением у глагола *kьrpati возникает и другое, противоположное, «созидательное» значение: сербохорв. *kpnati* «чинить, латать» ст.-чеш. *kprati* «сапожничать, шить обувь», пол. диал. *karpac* «приводить в порядок», рус. диал. *корпать* «шить на руках» [Там же].

Как справедливо отмечает О.Н. Трубачев, между *kьrpati и *čerpь возникли такие же отношения, как между *latati и *latьka. В обоих случаях первоначальное значение «разрушения» было заменено на про-

тивоположное значение «целостности». Отсюда *черепана* и *латка* как целые сосуды [Там же].

Можно констатировать, что изучаемый нами говор отражает указанную тенденцию к знаниюсемии и демонстрирует в слове *черепана* новую, чисто славянскую тенденцию семантического развития данного корня. Литературный язык в этом отношении более архаичен, в нем *череп*, *черепок* – это «кости головы» и «разбитая на мелкие части посуда».

В качестве этнографического комментария отметим, что для архаических культур решительного противоречия между функциями посуды и черепа не существует. Сохранились некоторые свидетельства об обычае первобытных народов использовать череп как сосуд, например: «Скифы сначала отпиливают череп до бровей и вычищают. Бедняк обтягивает череп только снаружи сыромятной воловьей кожей и в таком виде пользуется им. Богатые же люди сперва обтягивают череп снаружи сыромятной кожей, а затем еще покрывают внутри позолотой и употребляют вместо чаши» [6].

С точки зрения этимологии существительное *цибурка* «деревянная солонка» [1] представляется достаточно загадочным словом. В Словаре М. Фасмера есть *цѣбарь* «бадя, ведро», в курских, тамбовских и других южных говорах. В славянских языках оно имеет формы: укр. *цебер*, др.-рус. *цебрь* «мера овса», болг. *чебур* «ведро» и т.д. [2]. Восточнославянские слова, судя по наличию *ц-*, заимствованы из польской формы **ceber*. Исконно славянская форма имела вид **цьбрь* и связана с лит. *kibiras* «ведро», лтш. *siba* «небольшая деревянная посуда для сливочного масла», далее – со слав. *цьбань* «жбан» и, наконец, с первоначальным значением «то, что висит» – с лит. *kibti* «висеть» [Там же].

Таким образом, *цибурка* демонстрирует связь с перечисленными лексемами, а вокализм корня *циб-* объясняется редукцией безударного гласного. Формообразующий суффикс субъективной оценки *-урк-* придает существительному уменьшительное или ласкательное значение. Семантический переход «ведро» > «солонка» способствовал и изменению внешней формы слова.

В слове *цало* «наружное отверстие русской печи» [1] налицо отражение цоканья. В Псковской области это фонетическое явление встречается. Как все шипящие, так и *ц*, в древнерусском языке были мягкими. С течением времени они отвердели и не развили, в противоположность большинству других согласных, противопоставления парных по твердости / мягкости.

В данном слове ясно отражается результат редукции безударного гласного в форме яканья (пока не отвердело *ц*, произносилось *цяло*). Для сравнения предлагаем обратиться к сущ. *чело*. Праслав. **čelo* продолжает и.-е. **kelom*, производное от глагольной основы **kel-* «поднимать-

ся, возвышаться, расти», непосредственно не засвидетельствованной в славянских языках. Ср. лит. *kelti* «поднимать», лат. *cellere*, лат. *cilium* «бровь» [5].

Таким образом, *чалю* и *чело* – родственные слова. Кроме того, рус. диал. *чело* – это «наружное отверстие русской печи, начало трубы над устьем печки, устье печки, откуда дым уходит в трубу», укр. *чоло* «передняя часть гончарной печи», блр. *чалю* «начало дымовой трубы в кухонной печи» [Там же]. Вероятно, это метафора на основе сравнения конструкции печи с анатомией человека.

Литература

1. Королева Е.Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). 2 часть. Daugavpils, 2000.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1986–1987.
3. Brückner A. Słownik języka polskiego. Warszawa, 1957. С. 805.
4. Селищев А.М. Старославянский язык. Ч. I. Москва, 1951. Старостин С.А., Бурлак С.А. Введение в лингвистическую компаративистику. М., 2001. С. 272.
5. Этимологический словарь славянских языков. М., 1974.
6. http://www.astra-lit.com/ukr-ment-ru/6_skif.htm, 20.11.08.

*Гарту,
Эстония*